

Глава III

ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАКОПЛЕНИЕ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

1. ДВИЖЕНИЕ ЦЕН И ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СИЛЫ РУБЛЯ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Наряду с исчислением элементов народного богатства предреволюционной России на 1/1 1914 г. везде исчислялся и прирост стоимости за 1913 г. — последний мирный год перед войной, — а также годовой прирост в среднем за трехлетие 1911—1913¹. Последнее исчисление было предпринято в целях контроля и анализа устойчивости полученных цифр, поскольку 1913 г. мог явиться несколько повышенным в хозяйственном отношении годом (см. ч. II, гл. I, стр. 149). В соответствии с соображениями, развитыми в теоретико-методической части исследования, необходимо проанализировать степень стабильности денежной единицы в предреволюционный период 1910—1913 гг., для чего обратимся к анализу движения цен перед империалистической войной (табл. 7)².

¹ В некоторых случаях, в зависимости от статистического материала, средние вычислены за четырехлетие 1910—1913, и даже в исключительных случаях они охватывали больший период: железнодорожный транспорт — за 1908—1913 гг., прирост имущества водопроводного хозяйства взят за 1910—1915 гг.

В очень немногих случаях вместо прироста за 1913 г., за отсутствием данных о приросте за 1913 г., взят средний прирост за 1911—1913 гг. или за четырехлетие. Взятый таким образом прирост имущества составил всего 65,3 млн. руб., т. е. 2,4% всей суммы накопления, исчисленной для 1913 г. по всем видам имущества (см. далее табл. 10).

² Гр. 1 табл. 7 взята из издания Министерства торговли и промышленности: «Свод товарных цен на русских и иностранных рынках за 1913 год» — единственного систематического источника статистики оптовых цен до революции. Гр. 2—4 представляют индексы, полученные в результате перегруппировки и взвешивания отдельных товарных индексов этого источника. См. С. П. Бобров, Индексы цен Госплана, М., 1925, прил. 1.

Изменение индексов оптовых цен
(средние цены 1890—1899 гг. = 100)

	В среднем по всем товарам	Перегруппированные индексы					
		Сельхоз-товары	Промтовары	Тотальный индекс	Предшествующий год = 100		
					сельхоз-товары	пром-товары	тотальный индекс
	1	2	3	4	5	6	7
1910	128,9	144,4	126,9	135,6	—	—	—
1911	130,9	141,1	130,0	135,5	97,7	102,4	99,9
1912	138,9	147,9	133,4	140,6	104,8	102,6	103,8
1913	136,6	147,2	137,7	142,4	99,5	103,2	101,3

Из приведенной таблицы видно, что в последние годы перед империалистической войной имел место процесс вздорожания товаров и, следовательно, как будто понижения ценности денег. Общий индекс цен повысился на 5% за трехлетие, однако этот рост был вызван почти исключительно непрерывным подъемом цен промышленных товаров, цены же сельскохозяйственных товаров то падали, то повышались и в целом за трехлетие повысились всего на 1,9%, несмотря на очень большой неурожай в 1911 г. Подъем же цен на промышленные товары (8,5% за трехлетие) не выходит за рамки тех годовых повышений цен, которые свойственны восходящему периоду конъюнктуры, а как раз такой период и наблюдался в охватываемые исследованием годы.

Поэтому можно считать, что только очень небольшая часть наблюдавшегося повышения цен могла быть отнесена за счет понижения ценности денежной единицы и что нет оснований вносить какие-либо поправки за этот счет в цифры прироста народного богатства, исчисленные за трехлетие 1911—1913. В этот период наблюдаются в основном лишь ценностные сдвиги конъюнктурного характера, отражавшие внутренние экономические процессы, которые как раз и должны быть установлены исчислением¹. Тем более это относится к исчислению прироста за 1913 г., для которого индекс сельскохозяйственных цен даже упал по сравнению с предшествующим 1912 г., а тотальный индекс повысился всего на 1,3%.

2 МЕТОДЫ ИСЧИСЛЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ РОССИИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ

Многочисленность и чрезвычайная разнородность статистических источников и материалов, положенных в основу исчисления стоимости отдельных элементов народного богатства, повлекли за

¹ Иной вывод необходимо будет сделать при анализе движения цен и изменения ценности денег за 20-летний период перед первой мировой войной.

собой такое же разнообразие методов и приемов, примененных при исчислении его прироста. Ограничения в выборе методов, налагаемые рамками имеющегося статистического материала, во многих случаях вынуждали нас отступать от теоретических концепций, развитых в методологической части (см. ч. I, гл. V).

Для того чтобы установить предел и знак возможной погрешности, необходимо рассмотреть использованные для исчисления накопления методы. В целях удобства обозрения они перечислены в табл. 8 и сведены в три группы в соответствии с теоретическим рассмотрением вопроса в главе V методологической части. По каждой строке, соответствующей разновидности использованного метода, перечисляются те элементы народного богатства, по которым прирост или большая часть прироста были подсчитаны этим методом, и дается общий прирост народного богатства по совокупности этих элементов. Приводится также прирост народного богатства по каждой из трех групп близких методов.

Из табл. 8 видно, что только по весьма немногим элементам народного богатства (основные виды скота и незавершенное производство в сельском хозяйстве, городской скот, имущество казенной продажи питей, звонкая монета) имелась непосредственная динамика реальной стоимости или можно было ее построить по текущим ценам за каждый год рассмотренного трехлетия. Еще по некоторым элементам оказалось возможным сконструировать эту динамику реальной стоимости, пользуясь динамикой других показателей.

Прирост, исчисленный методами этой группы, отвечает теоретическим требованиям, сформулированным в теоретической части, но в сумме он составляет всего 9,2% от всей исчисленной суммы прироста народного богатства за 1913 г. и 19,6% от среднего годового прироста за 1911—1913 гг. Значительный разрыв этих удельных весов вызван разрывом между накоплением в скоте за 1913 г. и среднегодовым накоплением за 1911—1913 гг., причем последнее превысило прирост стоимости скота за 1913 г. на 300 млн. руб. Это объясняется, в свою очередь, тем, что количество скота от 1911 к 1912 г. и от 1912 к 1913 г. заметно выросло по всем видам, а от 1913 г. к лету 1914 г. оно осталось стабильным или даже по некоторым видам снизилось.

В прирост стоимости элементов народного богатства, исчисленного по неизменным ценам, входят также приросты стоимостей тех статей народного богатства, динамика которых реконструирована на основании динамических коэффициентов натуральных элементов этой стоимости. В этом случае, очевидно, реконструируется динамика по неизменным ценам. Вся группа этих методов дает одну и ту же величину и за 1913 г. и в среднем за трехлетие — 137 млн. руб., или 5—5,2% общей суммы прироста.

Такой метод исчисления накопления, как показано при теоретическом анализе, наименее удовлетворителен для определения прироста массы накопленного полезного труда. Но некоторые из исчисленных статей этой группы представляют прирост стоимости

Характеристика методов исчисления динамики и годового прироста стоимости элементов народного богатства
(в границах б. империи, за вычетом повторного счета)

№ пп.	Методы исчисления динамики и прироста отдельных элементов народного богатства	Элементы народного богатства, прирост которых вычислен данным методом	Прирост (млн. зол. руб.)		В процентах к итогу	
			за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.

I. Динамика стоимости по неизменным ценам

1	Динамика численности и неизменные цены	Второстепенные виды скота; пчеловодство	3,3	3,2		
2	Реконструирование динамики численности и неизменные цены	Сельскохозяйственный инвентарь	36,8	44,8		
3	Средний прирост численности и неизменные цены	Долголетние насаждения; рыболовство; некоторые элементы городского благоустройства; грузы на ж.-д. транспорте	54,0	58,0		
4	Реконструирование динамики стоимости по динамике сельскохозяйственной продукции в неизменных ценах 1913 г.	Запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов и материалов в сельском хозяйстве	37,4	26,0		

5	Реконструирование динамики стоимости по динамике численности городского населения	Очистка городов	5,4	5,4		
Итого по группе методов			136,9	137,4	5,0	5,2

II. Динамика реальной стоимости

1	Динамика численности и текущие цены	Основные виды скота; незавершенное производство в сельском хозяйстве; казенная продажа питей; скот в городских поселениях; звонкая монета	184,3	463,2		
2	Реконструирование динамики стоимости застрахованных грузов	Грузы на водном транспорте	30,0	22,0		
3	Реконструирование динамики численности и текущих цен	Птицеводство	2,3	5,8		
4	Реконструирование прироста стоимости по его проценту к стоимости	Транспортный и хозяйственный инвентарь в сельском хозяйстве; административно-финансовые правительственные учреждения	31,7	29,8		
Итого по группе методов			248,3	520,8	9,2	19,6

№ пп.	Методы исчисления динамики и прироста отдельных элементов народного богатства	Элементы народного богатства, прирост которых вычислен данным методом	Прирост (млн. зол. руб.)		В процентах к итогу	
			за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.

III. Непосредственное исчисление годовичного прироста с учетом износа

1	Сумма непосредственных капиталовложений с учетом износа	Мелиорация; опытные учреждения. Переселенческое управление; коннозаводство; лесное хозяйство; часть элементов водного транспорта и городского хозяйства; железные дороги; связь; военное имущество; тюрьмы; автогужевые пути сообщения	528,0	393,8	19,4	14,9
2	Прирост строительной стоимости за вычетом износа имевшегося имущества	Морской и речной флот; «прочее» имущество водного транспорта	20,3	13,5	0,8	0,5
3	Прирост застрахованного от огня имущества	Промышленность; сельские и городские постройки; движимость помещиков; имущество культа; торговые запасы в городах	1781,0	1584,2	65,6	59,8
Итого по группе методов			2329,3	1991,5	85,8	75,2
Весь прирост народного богатства (без движимого потребительского имущества в индивидуальном пользовании)			2714,5	2649,7	100,0	100,0

элементов и продуктов только сельского хозяйства, а так как цены на сельскохозяйственные товары за трехлетие и за 1913 г., как показано было выше, почти не изменились, то нет оснований полагать, что цены на основные средства сельского хозяйства, кроме товаров промышленного производства, в среднем выросли за эти 3 года.

Кроме того, другие статьи, исчисленные по этой группе методов, являются — полностью или частично — элементами натурального крестьянского хозяйства или городского общественного благоустройства, а потому прирост их в натуре или по неизменным ценам как раз соответствует природе искомой величины — приросту накопленного труда.

Учитывая все это, можно сказать, что такие статьи, как запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов в сельском хозяйстве, долготлетние насаждения, пчеловодство, а также частично инвентарь рыболовства и сельскохозяйственный инвентарь (в части самодельного, кустарного), могут быть расценены по неизменным ценам без нарушения наших теоретических принципов. Прирост по этим статьям составит примерно половину всего прироста, исчисленного в этой группе методов (составляющего 137 млн. руб.), и лишь другую половину накопления этой группы можно было бы увеличить за счет переоценки имевшегося на начало трехлетия или начало 1913 г. запаса материальных благ в соответствии с ростом цен на эти блага: 5—8,5% за трехлетие, или в среднем 1,65—2,76% в год, и 1,3—3,2% за 1913 г.

Третья группа, подавляющая по своему удельному весу, равна 85,8 и 75,2% всего исчисленного прироста народного богатства. Методы, входящие в эту группу, дают непосредственный прирост стоимости народного богатства в текущих ценах, но *без учета результата переоценки* прежнего наличия материальных благ по новым ценам. Основным слагаемым в этой группе является прирост стоимости застрахованного от огня имущества (соответственно 65,6 и 59,8% всего прироста), и в связи с этим необходимо снова вернуться к природе динамики этого показателя, проанализированной во второй части исследования (см. стр. 162—166).

В результате рассмотрения большого количества материалов и литературы по страхованию от огня мы пришли к выводу, что рост страхового портфеля в части промышленных объектов, а также обязательного страхования (кроме синодального, начавшего функционировать в 1911 г.) за счет развития самого страхового дела не имел места за охватываемый предвоенный период (1910—1913 гг.) или во всяком случае этим моментом можно пренебречь. За вычетом этих слагаемых страхового портфеля, прирост оставшейся части застрахованного имущества, включая синодальное страхование, за 1913 г. составил 890,4 млн. руб. И только в этой части общего прироста стоимости застрахованного имущества мог иметь место прирост за счет органического развития страховых учреждений. Во второй части исследования удельный вес послед-

него фактора был определен в экспертном порядке и в круглых цифрах для разных видов имущества (см. стр. 165). Взяв от компонентов всего прироста за 1913 г. указанные там коэффициенты, получим следующую таблицу (в границах б. империи):

Таблица 9

Возможное влияние органического роста страхового дела на прирост стоимости застрахованного имущества

(млн. руб.)

№ пп.	Показатели	Строения, включая фундамент	Промышленное оборудование и инвентарь	Товары и запасы	Итого
1	Весь прирост стоимости застрахованного имущества за 1913 г. . . .	1167,5	256,9	356,6	1781,0
2	Стоимость тех категорий застрахованного имущества, на прирост которых оказало влияние развитие страхового дела	11 362	548	3 498	15 408
3	Прирост стоимости этих категорий за 1913 г.	675,7	36,8	177,9	890,4
4	В том числе за счет органического роста страхового портфеля:				
	а) в процентах	5	10	20	
	б) в млн. руб.	33,8	3,7	35,5	73,0
Стр. 4б в процентах к стр. 1					4,1

Таким образом, только прирост в сумме 73 млн. руб. за 1913 г. можно было бы *bona fide* (вполне искренне, латин.) отнести за счет развития страхового дела. Как видно из таблицы, эта сумма составляет во всем приросте страховой стоимости лишь 4,1%, а по отношению к стоимости соответствующих элементов народного богатства (15 408 млн. руб.) всего 0,47%.

Но исчисленный выше прирост стоимости застрахованного имущества мог оказаться нереальным и не отражать действительного возрастания народного богатства по другим причинам. Эта нереальность могла теоретически получиться и вследствие разрыва между той стоимостью застрахованного имущества, с которой оно вошло в сводку, и действительной его стоимостью на дату исчисления.

В результате детального рассмотрения страховых материалов мы убедились, что суммы, включенные после отдельных поправок в сводку стоимости застрахованного от огня имущества, отражают *реальную* стоимость застрахованного объекта в момент застрахова-

ния, т. е. стоимость по ценам этой даты с учетом износа. Но не могло ли возникнуть в дальнейшем несоответствие вследствие износа объектов страхования в течение времени нахождения их на риске или вследствие изменения цен на эти объекты?

Остановимся прежде всего на проблеме износа.

Во второй части (гл. II) было указано, что товары и запасы страховались всегда как капитал в обороте, а потому в отношении их не может стоять вопрос об износе.

Оборудование и инвентарь в массе непрерывно подновляются и заменяются другими, новыми предметами без соответствующего увеличения страховой суммы. Поэтому и для этой части имущества вопрос обесценения вследствие износа отпадает.

Остается застрахованная недвижимость. Но и здесь опасность постепенного отставания страховой суммы от действительной стоимости в значительной части парировалась производством переоценок, периодических и непериодических, а также наличием угрозы послепожарной переоценки, предусмотренной законом и уставами страховых учреждений в целях устранения случайного или сознательного разрыва между страховой суммой и действительной стоимостью имущества на день пожара. Поэтому и в отношении строений поправка на обесценение застрахованных объектов в сторону уменьшения прироста стоимости этих объектов могла выразиться в относительно небольших размерах.

Кроме обесценения вследствие износа, несоответствие застрахованной и фактической стоимости могло происходить и вследствие изменения цен на застрахованные объекты. За последние 20 лет перед первой мировой войной наблюдался процесс обесценения денежной единицы, выражавшийся в медленном, но неуклонном повышении мировых цен. Наряду с этим процессом имел место, начиная с 900-х годов (после торгово-промышленного кризиса 1900—1901 гг.), подъем конъюнктуры, сопровождавшийся также повышением товарных цен. В итоге за указанный период уровень товарных цен повысился в России примерно на 40%¹, из которых, вероятно, половина приходилась на факторы, лежащие на стороне денег, а эти факторы не нужно принимать во внимание при исчислении прироста народного богатства. Другую часть повышения цен, отражавшую ценностные сдвиги, учесть было бы необходимо, т. е. переоценить стоимость застрахованного имущества в соответствии с изменением цен. Однако и здесь товары — главная часть имущества, участвовавшего в повышении цен, — переоценивать не надо, ибо при страховании их, как капитала в обороте, повышение цен на товары сводилось к тому, что или увеличивалась страховая сумма, или уменьшалась материальная масса товаров при одной и той же страховой сумме.

¹ В Англии индекс оптовых цен Statist с 1896 г. (наивысшая точка) повысился к 1914 г. на 39,3%, в США индекс оптовых цен Warren and Pearson повысился с 1896 г. (наивысшая точка) по 1913 г. на 50%.

Что касается строений и оборудования, то здесь необходимо было бы внести поправку в сторону увеличения стоимости застрахованных объектов вследствие повышения товарных цен, но не на все объекты и не в полной мере, а только на те из них, которые давно включены в страховой портфель, но почему-то не переоценивались, и лишь в размере, пропорциональном промежутку времени, прошедшему между последней переоценкой и датой нашего исчисления, т. е. 1/1 1914 г. Эта эвентуальная поправка могла бы увеличить исчисленный прирост народного богатства, в то время как поправки, вносимые в прирост народного богатства на органический рост страхового дела и на износ, физический и моральный, о которых сказано было выше, направлены, наоборот, в сторону уменьшения исчисленного нами прироста. Таким образом, возможные поправки должны в значительной степени компенсировать друг друга.

В результате всестороннего анализа данных о природе застрахованного имущества можно прийти к заключению, что они достаточно хорошо отражают прирост фактической стоимости этого имущества, а потому не нуждаются в каких-либо существенных поправках.

В третьей группе методов фигурирует еще одно значительное слагаемое — прирост народного богатства, определяемый по сумме непосредственных капиталовложений, за вычетом годичного износа. Прирост, исчисленный по этому методу, составляет 14,9—19,4% всего годового прироста. При этом методе не производят переоценки по новым ценам ранее бывших в наличии материальных ценностей, а по новым ценам оцениваются лишь вновь присоединяемые материальные блага. Но значительная часть объектов этой группы представляет собой государственное имущество и имущество городских самоуправлений, большая часть которого и не должна согласно нашей концепции переоцениваться (мелиорации, лесное хозяйство, связь, искусственные водные сооружения и морские торговые порты, городское благоустройство некоммерческого типа и т. п.).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЧИСЛЕНИЯ ПРИРОСТА НАРОДНОГО БОГАТСТВА, ИЛИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ

Теперь можно подвести итоги.

С точки зрения трактовки прироста народного богатства как прироста накопленного обществом труда результаты выполненного исчисления достаточно удовлетворительны. Те незначительные поправки, которые можно было бы внести в итоге нашего анализа, как выяснено, по знаку противоположны и в сумме, вероятно, не выходят за пределы точности всех наших расчетов накопления.

В отношении точности исчисления прироста должно здесь повторить то же, что подчеркивалось при сводке стоимости народного богатства. Точность исчисления общего прироста народного богатства, разумеется, выше, нежели точность исчисления отдельных

Годовой прирост народного богатства предреволюционной России

(млн. зол. руб.)

№ пп.	Отрасли народного хозяйства и элементы народного богат- ства	Территория			
		б. империи		СССР в границах до 1939 г.	
		за 1913 г.	в сред- нем за 1911— 1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.
1	Сельское хозяйство, включая лесоводство, рыболовство, охоту	725,6	974,0	605,5	844,4
2	Промышленность вся	647,1	520,0	560,3	452,6
3	Железнодорожный транспорт	156,6	125,8	117,6	94,8
3а	В том числе железнодорожные заводы, крупные мастерские и железнодорожный теле- граф	3,5	2,5	3,0	2,2
4	Водный транспорт	34,7	23,5	28,9	20,9
5	Грузы в пути на железнодорож- ном и водном транспорте . . .	60,0	56,0	51,0	47,3
6	Автогужевые пути сообщения	6,0	4,8	4,6	3,7
7	Связь, включая железнодорож- ный телеграф	12,6	11,1	10,4	9,1
8	Городское хозяйство и благо- устройство	(40,8)	40,8	(33,4)	33,4
8а	В том числе промпредприятия по городскому благоустрой- ству	(20,5)	20,5	(16,8)	16,8
9	Скот в городских поселениях	2,4	8,6	2,4	8,7
9а	В том числе лошади, учтенные в городском благоустройстве и связи	0,8	0,8	0,7	0,6
10	Военное имущество	303,8	208,0	252,7	173,0
10а	В том числе военные казенные заводы	9,5	6,5	7,9	5,4
11	Имущество учреждений культа	20,1	23,4	16,7	19,5
12	Государственное имущество не- застрахованное	17,4	8,6	14,8	7,4
13	«Городские фонды» (торговля, жилой фонд и пр.)	654,8	622,0	510,7	446,9

№ пп.	Отрасли народного хозяйства и элементы народного богат- ства	Территория			
		б. империи		СССР в границах до 1939 г.	
		за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911— 1913 гг.
14	Монета и драгоценные металлы в обращении и в запасах . .	66,9	53,4	55,7	44,4
А. Итого		2748,8	2680,0	2264,7	2206,1
Б. Итого без повторного счета (за вычетом стр. 3а + 8а + 9а + 10а)		2714,5	2649,7	2236,3	2181,1
В. То же, без сельского хозяйства (без стр. 1).		1988,9	1675,7	1630,8	1336,7
Кроме того, потребительское имуще- ство в индивидуальном владении			679,2		
Г. Из итога Б — прирост народного богатства в сфере производства и обращения (капиталонакопление) . .		1586,7	1682,4	1360,1	1472,1
Д. То же, без производственных фон- дов сельского хозяйства		1108,4	915,1	946,8	784,1

слагаемых как по отраслям, так и по видам имущества: она будет обратно пропорциональна степени детализации исчисления.

Результаты исчисления прироста народного богатства сведены в две таблицы (10 и 11).

Табл. 10 дает годовой прирост народного богатства за 1913 г. и в среднем за 1911—1913 гг. по всем отраслям и элементам народного хозяйства и в той же сумме, в которой он был исчислен в отдельных разделах предшествующей части исследования. В том случае, когда часть прироста какого-либо элемента вошла еще в какую-либо строку таблицы, эта часть приводится здесь за тем же номером, но с буквой «а» (для исключения ее затем при суммировании всех строк во избежание двойного счета). Поэтому табл. 10 имеет два итога: итог А просто суммирует строки 1—14; итог Б представляет сумму этих же слагаемых, но за вычетом строк, обозначенных номерами с буквой «а». Таким образом, *только итог Б* дает прирост народного богатства в чистом виде.

Очевидно, что исчисленный прирост народного богатства есть прирост на определенной территории, независимо от того, кому это богатство юридически принадлежало, т. е. он является приростом, исчисленным по физическому принципу местонахождения.

Прирост за 1913 г. оказался выше, чем в среднем за 1911—1913 гг. по всем отраслям и элементам, кроме сельского хозяйства, где

низкий прирост стоимости скота в сельском хозяйстве по сравнению с предшествующими годами потянул за собой вниз весь прирост сельскохозяйственного богатства. Без сельского хозяйства прирост народного богатства за 1913 г. составил в границах б. империи почти два миллиарда (1989 млн. руб.), в то время как в среднем за 1911—1913 гг. прирост равен только 1676 млн. руб. Такого разрыва и следовало ожидать при непрерывном подъеме конъюнктуры в предвоенные годы.

Табл. 11 дает прирост за 1913 г. в процентах к стоимости рассматриваемого элемента народного богатства, но в более суммарной отраслевой группировке.

Т а б л и ц а 11

Темпы прироста стоимости отдельных элементов народного богатства

№ пп.	Элементы народного богатства	Народное богатство на 1/I 1914 г. (млн. руб.) на территории		Прирост за 1913 г. (млн. руб.) на территории		Процент прироста к народному богатству на территории	
		б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1	Сельское хозяйство все	24 043	19 506	725,6	605,5	3,0	3,1
2	Промышленность	6 083	4 848	647,1	560,3	10,6	11,6
3	Транспорт весь, включая авто- гужевые пути и грузы . . .	7 152	5 531	253,8	199,1	3,5	3,6
4	Связь	148	124	12,6	10,4	8,5	8,4
5	Городское хозяйство, включая городской скот	1 364	1 080	21,9	18,3	1,6	1,7
6	Прочее имущество, кроме де- нежного обращения	14 643	11 687	986,6	787,0	6,7	6,7
7	Звонкая монета и драгоценные металлы в обращении и за- пасах	2 175	1 810	66,9	55,7	3,1	3,1
А. Итого народное богат- ство без повторных статей		55 608	44 586	2714,5	2236,3	4,9	5,0
Б. Индивидуальное потреби- тельское имущество . .		13 585	11 281	679,2		5,0	
В. Все народное богатство . .		69 193	55 867	3393,7		4,9	

По индивидуальному потребительскому имуществу вместо отсутствующего прироста за 1913 г. в табл. 11 включен средний годовой прирост за предвоенный период.

Поправки, которые можно было бы внести в величину прироста народного богатства, вряд ли могут составить, по нашему мнению,

Прирост стоимости отдельных элементов народного богатства б. империи за 1913 г. в разрезе отдельных видов имущества
(млн. зол. руб.)

№ пп.	Отрасли хозяйства и элементы народного богатства	Стои- мость на 1/1 1914 г.	Весь прирост народно- го богат- ства	В том числе					
				построй- ки	соору- жения	живой инвен- тарь	оборудо- вание и мертвый инвен- тарь	зеленые насажде- ния	товары и запасы
1	Сельское хозяйство	24 043	725,6	394,3	22,2	106,8	72,6	22,2	107,5
2	Промышленность вся	6 083	647,1	214,3	33,9	—	176,4	—	222,5
3	Транспорт весь, включая грузы в пу- ти и автогужевые пути сообщения	7 152	253,8	19,5	114,3	—	56,0	—	64,0
4	Связь	148	12,6	1,2	9,9	0,2	1,2	—	0,1
5	Городское хозяйство, включая город- ской скот	1 364	21,9	4,2	10,9	2,2	3,7	0,5	0,4
6	Прочее имущество, кроме денежного обращения	14 643	986,6	589,9	29,6	4,5	143,6	—	219,0
7	Монета и драгоценные металлы в об- ращении и запасах	2 175	66,9	—	—	—	—	—	66,9
	В с е г о (без индивидуального потребительского имуще- ства)	55 608	2714,5	1223,4	220,8	113,7	453,5	22,7	680,4
	В процентах ко всему при- росту		100,0	45,1	8,1	4,2	16,7	0,8	25,1

сумму более 100—200 млн. руб.; с другой стороны, и величина народного богатства на 1/I 1914 г. может быть несколько уменьшена за счет недоучета некоторых статей, как было указано в главе I. Поэтому можно считать, что исчисленный темп прироста народного богатства в 4,9—5% близок к действительному.

Наконец, табл. 12 дает прирост народного богатства за 1913 г. по территории б. империи в той же суммарной группировке, но по его натурально-вещному выражению.

Прирост отдельных видов имущества подсчитывался непосредственно для главнейших по удельному весу отраслей. Но в отношении некоторых менее важных элементов мы ограничились разбивкой общей суммы прироста по этому элементу в соответствии со стоимостью отдельных видов имущества в общей стоимости этой отрасли или элемента на 1/I 1914 г.

Прирост народного богатства не совпадает ни экономически, ни статистически с капиталонакоплением. В теоретической части было указано, что статистическое выражение капиталонакопления в капиталистическом обществе, упрощенно говоря, есть прирост материальных ценностей в сфере производства и обращения. Его величина по сравнению со всем приростом народного богатства за 1913 г. в границах б. империи представлена в следующей таблице (в млн. руб.):

Показатели	Стоимость на 1/I 1914 г.	Прирост за 1913 г.	В процентах к стоимости
Все народное богатство	55 608	2714,5	4,9
Производственные фонды все	36 207	1586,7	4,4
Производственные фонды без сель- ского хозяйства	18 006	1108,4	6,2

Сельское хозяйство за 1913 г. дало очень малый прирост, как это было отмечено уже выше, вследствие малого прироста скота. Если исключить сельское хозяйство, то остальные производственные фонды выявили рост в размере 6,2%, т. е. значительно больший, нежели непродовольственные. Это обстоятельство было естественно для периода восходящей фазы экономического цикла, в которой народное хозяйство царской России находилось в 1913 г.

Эта же таблица показывает, что капиталонакопление в 1913 г. составило 58,5% от всего прироста народного богатства, или народнохозяйственного накопления. Поэтому ясно, почему прирост народного богатства часто отождествляют с капиталонакоплением.

4. ИЗМЕНЕНИЯ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ И ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА

В главе I мы рассматривали вопрос о включении в народное богатство изменений природных условий и ресурсов в результате труда людей, кроме учтенных и внесенных в сводную таблицу, и

пришли к отрицательному решению, ибо неучтенный человеческий труд, внесенный в природные ресурсы и реально в них застывший, накопленный, кроме учтенных нами элементов, невелик и, вероятно, перекрыт тем ущербом, который нанесен тем же природным условиям нерациональным хозяйствованием человека.

Аналогичная проблема встает и при исчислении прироста народного богатства в части приращения человеческого труда, аккумулированного в природных ресурсах. Прирост стоимости некоторых элементов природных условий был учтен в вышеприведенном подсчете, так же как сами эти элементы были учтены в составе народного богатства. Но, помимо этого, в окружающей природе происходят непрерывно изменения как вследствие естественных и стихийных факторов (естественное размножение, наводнения и т. д.), так и в результате труда или хозяйствования человека.

Только последние изменения — изменения, внесенные и вносимые людьми, — интересуют нас сейчас при исчислении прироста и убыли человеческого труда, овеществленного в природных условиях: леса вырубаются людьми, вследствие чего мелеют реки, растет площадь оврагов и песков, заболачиваются низменности; истребляется пушной зверь и дичь в лесах и рыбные ресурсы в водоемах; истощаются недра и залежи ископаемых. Наряду с созданием и накоплением материальных ценностей, наряду с усиленным строительством и производством материальных объектов, являющихся целиком продуктом человеческого труда (домов, сооружений, машин, предприятий), идет параллельный с ним процесс оскудения природных ресурсов.

Иногда, наоборот, человеческий труд стремится восполнить убыль естественных ресурсов, образованную потреблением народного хозяйства: сооружением искусственных водоемов, прудовых хозяйств, рыбоводных заводов, вольеров, питомников, созданием заповедников, искусственного верхнего пахотного слоя путем внесения большого количества органических и минеральных удобрений. И если в США, как уже отмечалось, под влиянием усиленной распашки наблюдались значительная выпашанность почвы и резкое снижение плодородия земли, то наряду с этим в этой же стране — вероятно, в большем масштабе, чем в какой-либо другой, — шел параллельно процесс осушения, организации искусственного орошения, очистки от леса, зарослей и камней неудобных ранее земель для приобщения их к сельскохозяйственному производству¹, т. е. прирост накопленного человеческого труда, овеществленного в виде различных мелиоративных сооружений и новой пахотной площади.

В дореволюционной России было очень сильное расточительство природных ресурсов, которое шло решительно во всех направлениях.

¹ См. сб. «Новейшие изменения в экономике США», т. 2, гл. 8. Сельское хозяйство, Гиз., 1930 (особенно стр. 163).

Известный специалист по рыбоведению В. Кевдин отмечает значительное истощение рыбы прежде всего в озерах и реках, а затем и в морях (Черноморско-Азовский бассейн)¹.

Ряд авторов констатирует резкое уменьшение лесов, исчезновение некоторых видов дикого зверя, падение доходности охотничьего промысла. Так, И. Добровольский указывает, что «... дикая коза на Амуре, сохатый и изюбр за 20 лет уменьшились вдвое»². В. И. Иохельсон констатировал быстрое исчезновение лося в таком малонаселенном крае, как Колымский. Труды бывшей Амурской экспедиции также подчеркивают быстрое падение добычи копытного зверя³.

Площадь удобных земель в дореволюционной России сокращалась, и соответственно этому увеличивалась площадь песков. Так, по вычислению отдела земельных улучшений, площадь песков увеличивалась, в общем, не менее чем на 1%, местами даже на 5 и на 8% в год, а причиненные этим убытки составляли ежегодно миллионы рублей⁴.

Жалобы на истребление лесов, так же как на оскудение рыбных и пушных ресурсов, были в дореволюционное время повсеместны, причем леса истреблялись не на далеком Севере или окраинах Сибири, где это могло бы иметь в ряде случаев благодетельные результаты для всей экономической жизни страны, а в средней и северо-западной части России. Например, в Тверской губ. «лесные площади в 100 и более квадратных верст, где недавно еще обитали медведи, опустошаются начисто: строевой крестьянский и частновладельческий лес беспощадно сводился и в распилочном виде отправлялся за границу». Вследствие этого возрастали цены на деревянные и строительные материалы, и стоимость деревянных жилых строений в городах Тверской губернии стала не ниже каменных⁵.

Использование движущей силы многочисленных заболоченных мест путем сооружения примитивных водяных мельниц приводит к затоплению низменных берегов реки. Этим причиняются громадные убытки, во много раз превышающие доход, которые приносят мельницы⁶.

¹ В. А. Кевдин, Современное рыболовство России, М., 1925, гл. III.

² И. Д. Добровольский, Прошлое и настоящее охотничьего промысла ДВК, 1927, стр. 16. При этом И. Добровольский ссылается на труды «Приморье» (Труды общеземской организации в 1909 г.).

³ В. И. Иохельсон, Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе. Труды Якутской экспедиции, СПб., 1898; С. П. Шликевич, К вопросу охотничьего промысла на Дальнем Востоке, СПб., 1911.

⁴ Б. А. Никольский, Мелиоративный кредит в России, СПб., 1914, стр. 28; там же на стр. 27—28 приводится в качестве примера Новгородская губ., где по генеральному межеванию числилось 8981 тыс. дес. удобной земли, в то время как в интересующий нас период, по сведениям земства, было только 8279 тыс. дес. Причина — заболачивание ранее пригодной для культуры площади (автор ссылается на ежегодник Отдела земельных улучшений за 1909 г., стр. 21, статья В. И. Масальского).

⁵ Журнал «Страховое дело» № 8, 1914, стр. 231.

⁶ Е. В. Оппоков, Водные богатства Украины, 1925, стр. 3.

Выше был приведен ряд примеров, когда в результате человеческой деятельности накопление материальных благ сопровождается значительным оскудением естественных ресурсов и ухудшением природных условий. Как складывается баланс результата этих двух сторон человеческой деятельности? Этот вопрос в настоящей работе не ставится, и думаем, что его вряд ли можно ставить. Проблема исчисления стоимости «ущерба», нанесенного природе человеческой деятельностью, вообще внутренне противоречива и неразрешима. Этот ущерб не может быть исчислен не только в стоимостном выражении, но он не может быть дан по большинству элементов и в физическом выражении.

Прирост народного богатства в отношении человеческого труда, вложенного в природу, может быть разрешен только так, как мы подошли к этому вопросу: включением в прирост наиболее видимых, осязаемых вложений человеческого труда в природные условия без какого-либо учета остальных многочисленных, в прошлом часто отрицательных, изменений. Эти вложения учтены и включены в вышеприведенных таблицах.

5. РАСЧЕТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАКОПЛЕНИЯ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, СДЕЛАННЫЙ М. СОБОЛЕВЫМ

Нам известна только одна попытка исчисления народнохозяйственного накопления в дореволюционной России для рассматриваемого нами периода, сделанная М. Соболевым¹.

Указанный автор подсчитал видимое денежное накопление в стране: эмиссию ценных бумаг (за вычетом той части, которая покрывалась иностранными капиталистами), прирост капиталов акционерных обществ и паевых товариществ, прирост вкладов в банках, сберкассах и в учреждениях мелкого кредита, что дало итог 1244 млн. руб. денежных накоплений. К этому он добавляет 250—300 млн. руб. реального накопления в крестьянском хозяйстве в виде построек, покупки инвентаря и пр. и в результате получает круглую сумму 1500 млн. руб., представляющую годовое народнохозяйственное накопление в дореволюционной России.

Автор нигде в статье не указывает, к какой дореволюционной территории и к какому году дореволюционного периода относятся его расчеты², а также не детализирует своих расчетов.

По сути дела итог М. Соболева представляет собой, по-видимому, весь прирост народного богатства, без индивидуального потребительского имущества и без накопления некоторых элементов казенного имущества, но включая прирост ценности земель, лесов, недр.

¹ См. цит. в ч. I нашего исследования статью в журнале «Экономическое обозрение».

² Из текста можно полагать, что расчеты дореволюционного накопления относятся к году, близкому к 1914, и ко всей империи, хотя автор в заключение сравнивает их с расчетами по территории СССР без всяких оговорок.

Этот итог значительно меньше исчисленного нами прироста народного богатства.

Для того чтобы сопоставить эти исчисления и результат М. Соболева, необходимо из нашего прироста 2714,5 млн. руб. за 1913 г. исключить прирост госбюджетных статей. Тогда накопление производственных и основных непроизводственных фондов за 1913 г. составит сумму около 2,3 млрд. руб. против 1,5 млрд. руб., подсчитанных М. Соболевым, т. е. расчет последнего дает даже несколько меньше двух третей нашей цифры, хотя он по самому методу включает и прирост стоимости земельной собственности, лесов и т. п., отсутствующий в нашем исчислении. Между тем стоимость земли повысилась в предреволюционный период значительно сильнее, чем прочих недвижимостей, следовательно, разрыв между нашим итогом и итогом М. Соболева должен быть еще гораздо больше¹.

Из рассмотрения компонентов общей суммы накопления у М. Соболева бросается в глаза преуменьшение накопления в сельском хозяйстве по сравнению с нашим итогом по сельскому хозяйству, полученным в результате рассмотрения отдельных детальных элементов этой отрасли.

Вообще же расчеты М. Соболева подтверждают теоретический вывод о том, что исчисления, сделанные по использованному им методу, всегда будут преуменьшены по сравнению с другими и разрыв будет всегда тем больше, чем на более низкой стадии капиталистического развития находится данная страна и чем большую роль играет в ней натуральный и мелкотоварный уклад хозяйства.

Вместе с тем результаты расчетов настоящего исследования свидетельствуют о том, что народнохозяйственное накопление в предреволюционной России было значительно больше, чем полагали многие советские экономисты и статистики в 20-х годах, когда началось развертывание грандиозного капитального строительства в СССР.

¹ По исчислению С. Г. Струмилина, стоимость строений на одно владение повысилась от 1904 к 1914 г. на 13,6%, а земли — на 51% (Очерки советской экономики, 1928, разд. I). В другой работе (Проблемы планирования) С. Г. Струмилин также отмечает значительную преуменьшенность подсчетов М. Соболева (разд. II, стр. 237—238).